

Вот вам, Telegram

Даже талибы не стали трогать «телегу»

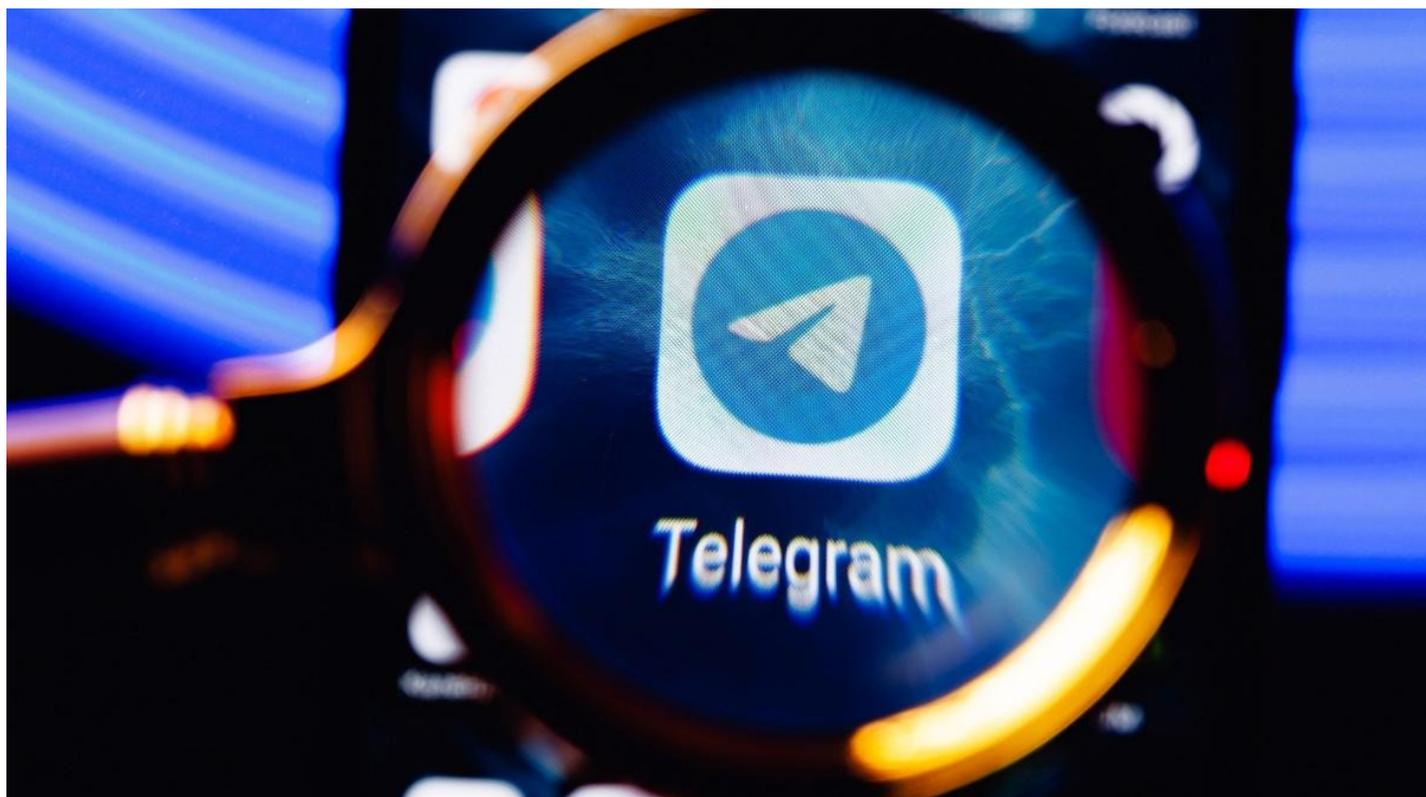

Фото: Сергей Елагин/Бизнес Online / ТАСС

16:42, 11 февраля 2026,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Если верить статистике Downtdetector, сообщениям СМИ с инсайдами в государственных ведомствах и отзывам пользователей — то началось. Роскомнадзор начал замедлять Telegram спустя несколько месяцев после блокировок звонков через сервис. При всех очевидных неудобствах, которые возникают примерно в тот момент, когда вы читаете этот текст, грядут и другие последствия, которые очевидно требуют закупки попкорна. Будет медленно, но точно не скучно.

Раз уж от первого лица зародилась традиция про исторические справки — стоит соблюдать. Социальные сети в России принимают уродливые формы традиционных медиа в силу отсутствия последних. Твиттер, который X, — не считаем, это отдельная вселенная.

Меж тем успех LiveJournal был уникален. Можно объяснить это простотой публикации, а можно средой, в которой высказывание в традиционных СМИ было либо невозможно, либо экономически нецелесообразно. Все, кто так или иначе был достоин собственной колонки, пусть даже на предпоследней странице перед кроссвордами, — обрели собственное пространство для публикаций. Конечно, были эксперименты с популярными ЖЖ-юзерами в большой прессе — но не более того. Официальная поляна не позволяла подобной свободы высказывания.

Пропуская эпоху, то же самое случилось с Telegram. Началось все с достаточно востребованного жанра анонимных каналов. Закончилось — гигантской индустрией в сотни миллионов рублей. Там теперь все.

Перефразируя известного девелопера — у кого нет телеграм-канала — пусть идет, понятно куда. В Мах.

Но и тут все не так однозначно. И на каждом участке по-своему сложно. Публичная часть разнообразна. От гламурной жизни, где обсуждают посетительниц тех или иных публичных мероприятий, до финансового сектора, за высказывания в котором или за отсутствие оных сажают за вымогательство. Назовите сферу или отрасль — и она точно будет представлена в «телеге». И точно будет иметь какой-то существенный оборот. От туризма до искусства. Тут всё, перечислять бессмысленно.

Мессенджер — это приватная форма коммуникаций. Каналы — лишь публичный фон, который в каких-то случаях дает внимание. Бесконечные чаты, с которых теперь начинается любая жизнедеятельность, — не менее, а может, и более важный сегмент. Бизнес, семья, друзья, общие дела и проблемы. Специально перечислять не имеет смысла, потому что это касается каждого. Чем бы вы ни занимались, но чат в телеграмме у вас все равно есть.

Более того, вот лайфхак, если вдруг вы оказались без каких-либо альтернативных средств доступа и хотите почитать независимые источники: набираете в Google или «Яндекс» название и получаете ссылку на телеграм-канал, который доступен для просмотра в веб-версии. Как ни крути — мы имеем главную площадку для разнообразных коммуникаций в масштабах страны. Точнее, имели. Или будем иметь.

Если кому-то хочется порадоваться местной исключительности, то, увы, не лучший момент. Может, не идеальный пример, но реальный: похожее уже происходило в Афганистане, где к власти пришло движение «Талибан». Для тех, кто не в курсе: если верить местным источникам, то на фоне бесконечного консерватизма и закручивания гаек между правящими кланами произошел конфликт на актуальную тему — отключение интернета. И да, одна из сторон отказалась исполнять приказы, чем вынудила соседнюю башню пойти на компромисс.

А теперь начинается самое интересное. Представьте себе, что у вас есть десятки интересантов и все в конкретный момент лишаются главного инструмента для коммуникаций, который является центром примерно всего, включая самую интимную для нынешней ситуации сферу — зону боевых действий. Черт с ними, гламурными девками, черт с ней, крипто-индустрией, и в общем-то на текущем фоне можно забить на все отрасли. Но с этой точно возникнет нюанс.

Остается только смоделировать, что будет дальше. Почтенная публика любит прогнозы, и тут они как никогда актуальны. Пророст установок дополнительного программного обеспечения для обхода блокировок говорить уже не имеет смысла. Все — от мала, которым нужен Roblox, до велика, которым нужно все остальное, — в теории уже это сделали, но сделают еще больше. Но как бы там ни рекламировали средства доступа — это далеко не всё. Остальные, кто по тем или иным причинам не осилит технические средства, будут просто в бешенстве. Итак, можно сделать простой вывод —

блокировка Telegram приведет к большому конфликту между очень и очень разными группами. Некоторые из них вполне могут оказаться агрессивными.

Конечно, странно сравнивать Россию с Афганистаном, но, видимо, в нынешней ситуации придется. Формально — ну замедляйте. Найдем как связаться. Глобально — задето множество интересов. И нет уверенности, что каждая из бесконечных групп проявит свою лояльность. Так что если не делить мир на своих и чужих, а посмотреть чуть шире, количество тех, кому блокировка сервиса не понравится, возможно, будет превышать фанатов текущей политики.

На всякий случай важное уточнение: в целом не очень важно, что на эту тему говорят инсайдеры в правительстве, не важно, что думают в администрации президента, и при всех усилиях Павла Дурова его заявления не имеют большого значения просто потому, что большинство пользователей живут далеко за пределами новостей и политической повестки. И страдать будут там же. Без новостей и сообщений. Но для многих эти страдания могут оказаться невыносимыми.

Предыдущая попытка заблокировать сервис закончилась позором для государства. Легло примерно всё, но сам мессенджер продолжал работать.

Но всё это происходило в других, как технических, так и политических, условиях. Сегодня возможностей отключить Telegram в России сильно больше, и они вполне могут закончиться формальным успехом и параллельно стать триггером так ожидаемого внутриэлитного конфликта.

При всей одичалости и, казалось бы, некомпетентности государственной машины далеко не все ее представители поддерживают текущую политику ограничений сервисов. Для одних это создает формальные неудобства, для других — поляну, на которой можно критиковать оппонентов. Пусть вялые, но слова о том, что все эти блокировки не имеют смысла, звучат даже с трибун Госдумы.

Дальше — развилка.

Либо реальная блокировка, которая формально ограничит сервис на территории страны, приведет к существенному падению аудитории сервиса и очередному скачку установок

приложений для решения текущих задач — от донатов до той же дистрибуции систем обхода блокировок. Для последней как раз активно использовались специальные боты. Фактически — ничего не изменится. Как и сейчас другие заблокированные сервисы полны российских пользователей, так и будет дальше.

Либо фразер сдаст назад. Как вариант — в результате давления соседних ведомств, поскольку сейчас решение принимается в одном кабинете без согласования с другим. Или под давлением вооруженного сообщества — вот уж с кем, а с этой публикой ссориться никто не захочет. Недовольство среди военных, которые, как и все остальные, являются большими поклонниками мессенджера, никому не нужно.

Что бы ни происходило дальше — Telegram по всем своим параметрам оставался последней средой для свободных коммуникаций, пусть и без возможности совершать голосовые звонки. И если падет и он, то можно будет констатировать — в рунете не осталось ничего.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[ИранКомНадзор](#)

Возможны ли масштабные блокировки интернета по иранскому образцу в России

11:10, 23 января 2026, Антон Меркуров

[Интернет закрывается, следующая станция – Иран](#)

Изоляция российского интернета набирает обороты. И не всегда причины – сложная политическая ситуация

17:44, 5 декабря 2025, Антон Меркуров